

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.02)*

УДК 81

Ф.Р. Сибгаева, Г.Р. Мугтасимова*Казанский федеральный университет**г. Казань, Россия*

firuzaRS@mail.ru

**ОТРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ
КАРТИНЕ МИРА ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА****[*Firuz R. Sibgaeva, Gulnaz R. Mugtasimova*****Person's reflection in phraseological world picture of the Tatar language]**

In many phraseological terms a person becomes an object of evaluation. The article is devoted to the analysis of some phraseological units with an estimated human component (on the material of the Tatar language). In order to study the phraseological units of the Tatar language, the descriptive method and the method of continuous sampling are used to collect and systematize the materials; lexico-semantic method is introduced in the system analysis of factual material; methods of linguocultural, component and semantic analysis were used to highlight the cognitive features of the functioning of linguistic units; comparative methods were used in the translation of phraseological units. As a result of the semantic analysis of the units being researched, a description of the person from the set of positive, negative and neutral features is formed.

Key words: Tatar language, vocabulary, phraseology, man, evaluation, mentality.

Способ видения мира через языковые образы, запечатленные во фразеологической системе, являясь глубоко национальными, существует, тем не менее, на общих для всех людей логико-психологических и собственно лингвистических основаниях. Их экспликация поможет, с одной стороны, вскрыть механизм образного мышления, а с другой – те имманентные закономерности языка как системы знаков, которые отвечают за внутреннюю организацию фразеологической системы.

Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц стала объектом лингвистических исследований в начале XXI века. Это прежде всего труды ученых: Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, В.Г. Косто-

маров, В.В. Красных, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Е.В. Рахилина, В.Н. Телля, В.И. Убийко, Е.В. Урысон и другие, которые и послужили для данного исследования в качестве научно-методологической базы.

Серьезные исследования в области татарской фразеологии начались только в 40-х годах. В годы становления татарской фразеологии и фразеологии большую роль играло появление работ исследователей: Л. Джалай, Ш. Рамазанов, Л. Махмутова, Н. Бурганова, К. Сабиров, Г. Ахунзянов, Х. Курбатов, Г. Ахатов и другие. Результаты трудов этих ученых получили свое отражение в Толковом словаре татарского языка (1977–1981; 2005), в котором фразеологические единицы представлены в рамках словарных статей. Первым произведением, положившим начало татарской фразеологии, считается “Татарская фразеология, пословицы и поговорки” Л. Заляй, Н. Бургановой, Л. Махмутовой, которое опубликовано в 1957 году [1]. Двухтомный “Фразеологический словарь татарского языка” (1989, 1990 гг.), составленный Н. Исанбетом, является наиболее значимым фразеологическим произведением татарского языка [3; 4]. Таким образом, устойчивые единицы достаточно давно являются предметом научных исследований лингвистов. В тюркском, в частности, и в татарском языкознании существуют работы, посвященные описанию лексических и фразеологических единиц с целью выявления национальной специфики [5].

Методологическую базу исследования составляет комбинация ряда общенаучных и частных лингвистических методов. С целью изучения отражения характера народа в устойчивых словосочетаниях татарского языка использованы следующие методы исследования: описательный метод и метод сплошной выборки применялись при сборе и систематизации материалов по теме исследования; с помощью лексико-семантического метода проведен системный анализ лексического материала; методы лингвокультурологического, компонентного и семантического анализа использовались для выделения когнитивных особенностей функционирования языковых единиц; сравнительный и сопоставительный методы применялись при переводе фразеологизмов. Фразеологизмы татарского языка с оценочным значением рассматриваются нами как единый историко-культурный феномен. С точки зрения теории научного исследования, выбранные методы являются наилучшими.

Фразеологические единицы являются глубоко национальными единицами, в них находят отражение все области человеческого бытия: отношение человека к труду, к другим людям, личные достоинства и качества, недостатки и т.д. Способность фразеологизмов отразить характер человека считается одним из их основных свойств. «Черты характера у людей любой национальности одинаковы, но распределяются и проявляются они по-разному в зависимости от народных традиций, культуры, национальных темперамента и менталитета. Во фразеологии запечатлеваются либо наиболее характерные для данного этноса черты, либо наиболее яркие и потому отчетливо запоминающиеся» [7, с. 95].

Характер людей складывается из множества положительных, отрицательных и нейтральных черт. Разные черты характера людей получают у окружающих различную оценку, вызывают самое различное отношение. Во фразеологии находят отражение те качества людей, которые присущи данному народу: посредством иносказания они одобряются, высмеиваются или критикуются [8].

Характер человека накладывает отпечаток на все его действия и поступки. В силу своего характера человек либо совершает какие-то действия в соответствии с общепринятыми нормами поведения или воздерживается от каких-либо действий. В зависимости от того, как человек относится к делу, каким будет результат его столкновения с действительностью, так и его поведение будет оцениваться окружающими. Одобрение или осуждение каких-либо качеств людей выражается в большей степени посредством языка, в частности, с помощью фразеологических единиц.

Человек, его опыт и знания находятся в центре каждого фразеологизма. Он сравнивает окружающий мир вещей, сопоставляет их с людьми, проводит аналогии с действиями, с качествами людей. По мнению А.В. Кунина, «подавляющее большинство фразеологических единиц носит антропоцентрический характер, т.е. относится к человеку или к тому, что с ним связано» [6]. Эти обороты обычно имеют оценочный характер. Выделяются отрицательный (пейоративный), положительный (мелиоративный) и нейтральные компоненты фразеологического значения.

В.А. Маслова утверждает, что «разные типы фразеологизмов по-разному отражают культуру. Проще всего понять и объяснить культурный аспект тех

фразеологизмов, в значении которых большую роль играет денотативный аспект, то есть рассматривается предмет или прототипная ситуация, которые вначале соответствовали буквальному значению фразеологизма» [5, с. 191].

В татарском языкознании недостаточно изучены фразеологические единицы, положительно или отрицательно оценивающие интеллектуальные особенности людей, их морально-нравственные качества. Поэтому исследование проблемы отражения менталитета татарского народа в языке, в частности, в лексике и фразеологизмах, является весьма актуальным. Данный труд является определенным вкладом в эту область.

Рассмотрим некоторые из присущих татарскому народу качеств характера, вербализуемых фразеологическими единицами. Во фразеологической картине татарского языка широко представлено трудолюбие, работоспособность народа: *ağachtan sandugach kyna yasamyj* (букв. не делает из дерева только соловья, т.е. все умеет); *ishäk aldynda qychytqan üstermi* (букв. во дворе не выращивает крапиву, т.е. очень тырыш трудолюбивый хозяин); *jök aty uryynuna ehshläü* (букв. работать как ломовая лошадь), *bolamyqny talqan itär* (букв. сделает из каши толокно, т.е. умелый); *ehsh räten belü* (букв. знать толк в деле, т.е. уметь работать) и т.п. Однако среди устойчивых единиц преобладают фразеологизмы, в семантике которых присутствует осуждение человека ленивого, не любящего трудиться: *ike quly kesäsendä* (букв. обе руки в кармане, т.е. ленивый человек); *jon da yuq, söt tä yuq* (букв. ни шерсти, ни молока, т.е. никакой пользы); *karavat ülchär yatu* (букв. лежать измеряя кровать, т.е. бездельничать); *ikmäk köyäse* (букв. хлебная моль, т.е. дармояд); *keshe cilkäsendä yashäü* (букв. жить на чужом горбу, т.е. ленивый) и т.п.

Неумелый, слабохарактерный, неуклюжий, несмелый человек также становится объектом оценки во фразеологической картине татар: *jomshak avuz* (букв. мягкий рот, т.е. жебегән, кыюсыз, юаш); *apara chumary* (букв. клецки из опары, т.е. хилый, дряблый); *arpa talqany* (букв. толокно из ячменя, т.е. вялый); *Zarif qojmaq yaratmyj* (букв. Зариф не любит олады, т.е. стеснительный), *sapsiz sänäk* (букв. вилы без черенка, т.е. бесполезный человек) и т.п.

Беспечность также часто осуждаемая тема народом: *aña ike qalach ber tien* (букв. ему две булки – копейка, т.е. не знает жизнь, неприспособленный); *safa sörü* (букв. блаженствовать) *yaña tunyn tunar, iske*

tunyn yamar (букв. новую шубу отрежет, старую залатает); *aña bäränge birsän – tamyр, salma birsän – kamыр* (букв. дай ему картошку – это корень, дай клецки – тесто, т.е. неразборчивый) и т.п.

Народ создал фразеологизмы, характеризующие опытность // неопытность: *alma shalqan, kom talqan* (букв. яблоко – репа, песок – толокно); *syirğa qamyt kiderü* (букв. хомутать корову); *urman äüliyäse* (букв. лесной святой, т.е. наивный человек); *ushqy artynnan balta* (букв. за рубанком топор, т.е. человек, который делает все наоборот) и т. п.

Среди устойчивых единиц многочисленны фразеологизмы, характеризующие интеллектуальные способности человека, так как в мироведении татар ум ценится наивысшим качеством: *jomry bash* (букв. круглая голова, т.е. с острым умом); *saqaly üskän, aqyly üsmägän* (букв. борода выросла, ум – нет, т.е. до старости не обжился умом, опытом); *salamğa ğyna üskän* (букв. вырос только на салому, т.е. без мозгов), *saryq bash* (букв. овечья голова, т.е. неграмотный); *unike tel belü* (букв. знать двенадцать языков, т.е. очень образованный) и т.п.

Часто татары с помощью фразеологизмов характеризуют болтливую или, наоборот, неразговорчивую человека, осуждают невнятную речь: *avyzda botqa pesheri / avyzynda bäränge pesheri* (букв. сварить во рту кашу / картошку); *suğan satu* (букв. продавать лук, т.е. говорить пустые слова); *süz botqasy* (букв. словесная каша); *ürdäk telen ashağan* (букв. съел утиный язык) и т.п. По мнению татар, в зависимости от ситуации человек должен уметь и высказать свое мнение, а иногда и промолчать.

Не остались без наименования выразительными средствами и такие качества: злость – *qatyġy küpcheġän* (букв. его / ее простокваша скисла); обидчивость – *salпыр аvуз* (букв. обвислый рот); невежливость – *ashtan bash tartu* (букв. отказаться от еды); двуличие – *ike bitle qom ikmäk* (букв. двусторонний хлеб из песка); высокомерие – *zur bavyrly* (букв. с большой печенью); жадность – *qaty keshe* (букв. жесткий человек), хвастливость – *qalaj ätäch* (букв. жестяной петух); назойливость – *suqyr cheben* (букв. слепая муха); пронырливость – *sözgäk tana* (букв. бодливая корова); милосердие – *zur jöräkle* (букв. с большим сердцем); хитрость, коварство – *elan yashen yalağan* (букв. облизывал змеиную слезу); трусость – *eraqtan jodryq kürsätü* (букв. показать кулак издалека); щедрость – *irken küñelle* (букв. широкая душа); бдительность – *joqlaġanda da küze achyq* (букв. спит с открытыми глазами); упрямство – *süzen birmi* (букв. не уступит свое

слово); скупость – *tash borchaq* (букв. каменный горох); хвастливость – *tel belän kosh totu* (букв. ловит языком птицу); совестливость, правдивость – *tury keshe* (букв. прямой человек); стыдливость – *chäch töbenä kadär kyzaru* (букв. краснеть до корней волос); грубость – *yunmağan tayaq* (букв. необтесанная палка) и т.п.

Исследование фразеологизмов с оценочным компонентом, позволяет утверждать, что во фразеологической системе татарского языка преобладают единицы с отрицательной оценкой личностных качеств человека.

Рассмотрим несколько примеров, в которых помимо характеристик человека, можно легко проследить культурный аспект татарских фразеологизмов. В составе фразеологизмов *göbädiyagä art kujğan* (*göbädiyä* – национальный вид пирога; букв. стоит задом губадии; так татары говорят о не очень вежливом человеке), *üz öendä umach umağanny keshegä baryp toqmach jäjgän* (букв. у себя дома не делает даже затируху, у чужих, т.е. в гостях делает домашнюю лапшу; фразеологизм имеет значение «неумелый, бездарный») есть компоненты – название татарских блюд – *göbädiyä, umach, toqmach*. Значение фразеологизмов и неодобрительная оценка в них формировались с учетом значений этих лексем. Например, *göbädiyä* – сложный вид национального пирога, который пекут только по праздникам, не пробовать его является неуважением к хозяину, гостям, отсюда неодобрительная оценка. *Umach, toqmach* – виды национальных заправок для супа. Готовить домашний *токмач* (лапшу) сложнее чем *umach* (затируха), кроме того *umach* – устаревшее слово, обозначающее каждодневное блюдо простого народа. Таким образом, хотели унижить человека, мол, не сумев готовить самое простое блюдо дома, как можно готовить в гостях такую сложную еду. Без этих фоновых знаний невозможно растолковать отрицательную коннотацию данного фразеологизма.

Таким образом, фразеологический состав языка – явление национальное и их источником возникновения является речь народа-носителя языка. В нем отражается культура народа, его обычаи, традиции; фразеологизмы сохраняют менталитет этноса, передают его культуру от поколения к поколению. Несомненно, фразеологический состав языка представляет собой весьма ценное лингвистическое наследие. Тщательное исследование фразеологизмов поможет создать представление об особенностях национального характера татар; о восприятии народом окружающей его действительности, о богатстве выразительных языковых средств, эмоциональной и ментальной жизни этноса.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Аюпова Р.А.* Роль парадоксов в формировании фразеологической единицы как лингвистического знака // *Филология и культура*. 2015. № 4(42).
2. *Байрамова Л.К., Багаутдинова Г.А.* Аксиологизм человеческих эмоций (смех, плач) и его отражение в языке // *Научные доклады высшей школы. Филологические науки*. 2006. № 1.
3. *Исанбет Н.С.* Фразеологический словарь татарского языка: В 2 т. Т. I. Казань: Татарское книжное изд-во, 1989.
4. *Исанбет Н.С.* Фразеологический словарь татарского языка: В 2 т. Т. II. Казань: Татарское книжное изд-во, 1990.
5. *Сибгаева Ф.Р.* Структура семантического поля *жизнь* в современной поэтической фразеологии татарского языка // *Филология и культура*. 2014. № 4(38).
6. *Sibgaeva F.R., Salakhova R.R.* Space in a world view of poetic phraseology of the tatar lan // *Journal of Language and Literature*. 2014. Volume 5. № 3.
7. *Михеева Т.Б., Шаповалова Е.Ю.* Языковая картина мира, отраженная во фразеологических единицах // *Гуманитарные и социальные науки*. 2017. № 1.
8. *Перлова И.В., Юнусова А.Р.* Актуальность употребления фразеологизмов басен И.А. Крылова в молодежной среде // *Гуманитарные и социальные науки*. 2016. № 3.

R E F E R E N C E S

1. *Ayupova R.A.* The role of paradoxes in the formation of a phraseological unit as a linguistic sign // *Philology and Culture*. 2015. No. 4 (42).
2. *Bayramova L.K., Bagautdinova G.A.* Axiologism of human emotions (laughter, crying) and its reflection in the language // *Scientific reports of higher education. Philological Sciences*. 2006. No 1.
3. *Isanbet N.S.* Phraseological dictionary of the Tatar language: In 2 volumes. T. I. Kazan: Tatar book publishing house, 1989.

4. *Isanbet N.S.* Phraseological Dictionary of the Tatar language: In 2 vols. Vol. II. Kazan: The Tatar Book Publishing House, 1990.
5. *Sibgaeva F.R.* The structure of the semantic field of life in modern poetic phraseology of the Tatar language // *Philology and Culture*. 2014. No. 4 (38).
6. *Sibgaeva F.R., Salakhova R.R.* Space in the world of the poetic phraseology of the Tatar language // *Journal of Language and Literature*. 2014. Vol. 5. No 3.
7. *Mikheeva T.B., Shapovalova E.Yu.* Language picture of the world, reflected in phraseological units // *Humanities and social sciences*. 2017. No. 1.
8. *Perlova I.V., Yunusova A.R.* Urgency of the use of phraseological units of fables IA. Krylov in the youth environment // *Humanities and Social Sciences*. 2016. No 3.

10 мая 2018 г.
